

Коськов С.Н.

*доктор философских наук,
доцент кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева*

Кабанов А.В.

*аспирант,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Знание и добродетель

В статье рассматривается традиционная для философии проблема – Сократовский поворот. Этот поворот можно трактовать как начало сциентистской философии или антисциентистской философии, но в любом случае трактовка философии как рационального мировоззрения очень многопланова и предполагает различные варианты, которые еще были намечены в античный период. Соотношение истины и морали, знания и ценности переосмысливается постоянно на всем протяжении развития философии, в том числе и в области философии науки.

Ключевые слова: *знание, истина, добродетель, мировоззрение, рациональность, рациональное мировоззрение, философия.*

Kos'kov S.N.,

*Doctor of Philosophy,
Docent, Associate professor of
The Department of logic, philosophy and methodology of science,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Kabanov A.V.,

*Graduate student of
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Knowledge and virtue

The article deals with the traditional problem of philosophy – the Socratic turn. This turn can be interpreted as the beginning of scientific philosophy or anti-Scientific philosophy, but in any case, the interpretation of philosophy as a rational worldview is very multifaceted and involves various options that were still outlined in the ancient period. The relationship between truth and morality, knowledge and value, is constantly being rethought throughout the development of philosophy, including in the field of the philosophy of science.

Key words: *knowledge, truth, virtue, worldview, rationality, rational worldview, philosophy.*

Сократа, Платона и Аристотеля некоторые учителя христианской церкви, в частности Дионисий Ареопагит, называли христианами до христианства. Ко-

нечно же, характеристика отчасти условна, так как эти мыслители были людьми своей, античной культуры, но они внесли огромный вклад в понимание Бога как единого Бога, понимание человека как внутреннего человека, а не части космоса, в формирование сознания человека будущей европейской культуры.

Сократ – первый философ в центральной Греции. Он вырос как ученик софистов, а потом стал их мощным критиком. Критикуя софистов, Сократ многому научился у них. Взяв от них секреты ораторского искусства, ведения споров, выработал свой, сократический метод ведения дискуссии. Сократ – первый антисциентист в истории человечества. Заявив, что задача философии – не изучение космоса и природы, а дело философии – изучение человека и его духовного мира, тем самым, по выражению Цицерона, «спустил философию с небес на землю». «Познай самого себя», «Добро и истина совпадают» – вот два главных тезиса его философии. Сократ поражал современников своим особым состоянием экстаза, в который он погружался на многие часы. Погружаясь в экстаз, Сократ пребывал в полной неподвижности, независимо от внешних условий, приходило ли это на афинской улице или во время сражения. «Что с тобой было, Сократ?» – вопрошали его. «А я беседовал со своим даймонием», – отвечал тот. Беседа со своим даймонием, духом, своим гением, своим ангелом-хранителем, была началом формирования человеческой субъективности, внутреннего «Я». Но это было только начало, так как для античного грека человек, впрочем, как и боги, – это часть природы, космоса, микрокосмос. С Сократа начинается первая попытка выделения человека из природы, формирования человека как личности, осознания себя как нравственного существа; то, что сложилось в средневековой христианской Европе. Величайшее открытие христианской культуры – открытие внутреннего человека, его духовного мира, через понимание Бога как личностного Бога и общения с таким Богом, что в философии отразилось в таких категориях, как «личность», «самосознание», «Я» и открытие истории, исторического чувства как следствия вхождения догмата о сотворении мира в сознание людей [Кант, 1964].

Логично задаться вопросом: «А разве не было личностей и историков в античную эпоху?» Разумеется, были. Но понимание человека как личности, как высшей ценности, и историческое чувство стали доминантными характеристиками европейской матрицы жизнечувствования лишь в лоне развитой христианской культуры. И выражения «человек христианской культуры», «человек европейской культуры» – по сути дела являются синонимами.

Собственно говоря, европейская культура стала таковой только после того, как в эпоху средних веков христианская система ценностей стала основной определяющей системой ценностей для данного типа культуры. Для человека, сформировавшегося в рамках европейской культуры, христианская система ценностей становится системой отсчета, для кого-то – со знаком плюс, а для кого-то – со знаком минус, для кого-то – внешним кодексом поведения, а для кого-то – внутренним. Это уже не зависит от времени, места или конфессиональной принадлежности, это всегда процесс. Процесс, потому что ростки этого появились еще в античности; процесс, потому что это продолжается сегодня и будет продолжаться до второго пришествия; процесс, потому что каждый пере-

живает это на своем жизненном уровне, рефлексирова или не рефлексирова данный процесс. «Я» и история стали отправными точками всех последующих философских систем [Коськов, 2009].

Легенда об отталкивающей внешности лишней раз должна подчеркнуть внутреннюю силу добродетельной природы Сократа. Ведет строгий образ жизни, довольствуется малым, слывет самым честным поручителем денег в Афинах. В трех военных походах отличился как мужественный воин. Крайне независим: ни греческая демократия, ни пришедшая на смену аристократия не могли повлиять на него, хотя заигрывали с ним. Он не нравился ни тем, ни другим.

Сократ уже не в одиночестве бродит по афинским улицам. Его сопровождает толпа учеников, молодых и одаренных. Наиболее одаренные из них - Теофраст и Платон (платоновский Сократ наиболее близок к историческому Сократу, особенно в ранних диалогах Платона). С Сократа начинают складываться философские школы как своеобразный институт монашества. Это образ жизни и внешний, и внутренний. Философа издали можно было узнать, встретив на улице [Лебедев, 2015; Библия, 1876].

И был суд над Сократом. Афинская демократия, которая сменила аристократию, правление 30 тиранов, объектом своего идейного озлобления избрала светлую личность Сократа. Это было очень удобно, так как заранее было известно, что истина власти в ея же созданной судебной инстанции всегда возьмет вверх над властью истины, хотя это и не соответствовало древнегреческому менталитету. Победитель должен быть победителем по природе так же, как и герой Олимпийских игр должен был обещать победу заранее атлетической развитостью своего тела. Но развитие цивилизации уже начинает приносить свои плоды [Коськов, 2014]. Теперь уже осужденных не сбрасывают со скалы – их травят ядом. Победительство уже имеет не только форму грубой физической силы, но и формализуется, то есть реализуется через юридические институты. С именем Сократа демос связал свое недовольство софистами, учеными, объясняющими природными причинами небесные явления, противниками демократии, среди которых были и ученики Сократа. В вину Сократа вменялось непризнание старых богов, которых почитал город, и введение новых, разращение юношества (непочитание родителей, обычаев и общепризнанных богов) [Коськов, 2009а]. Тогдашний суд в Афинах был достаточно отработанным и гуманной системой. Сократ мог отделаться легким испугом и денежным штрафом. Но для этого нужно было признать себя виновным, что оказалось противным совести Сократа. Да и то наказание, которое придумал себе Сократ – бесплатный обед вместе с победителями Олимпийских игр, – кроме приступа ярости у присяжных заседателей ничего другого вызвать не могло. Сократ два раза выступал с оправдательными речами. И с каждым разом количество его противников резко возрастало. Его ангел-хранитель, который с самого детства ограждал Сократа от дурных поступков, не препятствовал ему в этом. В своей заключительной речи Сократ сказал, что после смерти он будет общаться с мудрыми греками и богами, а его обвинители пострадают (по Плутарху, они повесились). Перед смертью Сократ простился с родственниками, от побега отказался, всю ночь провел в беседе с друзьями, был спокоен и светел. Ранним утром, выпив чашу

цикуты (болиголова), лег, укрывшись, и спокойно умер. Приняв с благочестием решение суда, Сократ не боялся смерти. Для него она была освобождением бессмертной души от оков бренного тела. Вся его философия была подготовкой к этому. Это был выбор самого Сократа, выбор свободного гражданина. Поэтому он и попросил принести петуха в жертву Асклепию, что делали исцелившиеся.

Сам Сократ не писал. Поэтому, как правило, представление о Сократе основывается на легендах и ранних диалогах Платона. Философия Сократа – это его беседы с афинянами. В них он ставил философские проблемы и проигрывал их решения. В беседах через личное общение Сократ теребил души и разум современников, помогая рождаться истине. Оттого свой способ ведения беседы, свой (сократический) метод он называл повивальным искусством, майевтикой. Беседы эти начинаются просто и незатейливо. Сократ обычно начинает с вопроса: «Что есть, к примеру, добродетель, добродетельный человек?» Следуют ответы, в которых приводятся отдельные примеры добродетели [Коськов, 1991]. После чего начинается анализ этих частных случаев, и оказывается, что эти частные не проясняют, а лишь запутывают дело. При одних обстоятельствах это примеры добродетели, а при других – ничего общего с добротельностью не имеют. То, что называли добродетелью, вовсе не добродетель. Собеседники в замешательстве. Для иллюстрации приведем маленький отрывок из диалога Платона «Лахес» («Лахет»), в котором Сократ пытается выяснить, что есть такая добродетель, как мужество. «У меня была мысль, – говорит он, – спросить о мужественных не только в пехоте, но и в коннице, и вообще во всяком роде войны, да и не только о войнах говорю я, но и о тех, которые мужественно подвергаются опасности на море, мужественных против болезни, бедности» (Диалоги Платона «Лахет» (191 Д)). Добродетель не может зависеть от условий и места. Сократовская ирония подвела к необходимости выяснить понятие добродетели, добродетели безусловной, добродетели вообще, добродетели как родового понятия, добродетели как сущности. Сократовская майевтика заключается в восхождении от вида к роду, от анализа отдельных явлений к сущности. Сократ придает философствованию понятийную форму. С него начинается философия как движение понятий [Коськов, 2009б].

Сократ, в отличие от предшествующих философов, не интересуется природными социальными процессами. Он не пытается увидеть за изменчивым миром природных и социальных явлений их неизменную сущность. Сократ, создав майевтику, придав философии понятийную форму, пытается через анализ общих понятий, связанных с добродетелями, открыть человеку его внутренний мир. Его девизом стали слова, начертанные над входом в храм Аполлона в Дельфах – «Познай самого себя». «Познай самого себя» – это бесконечный процесс, настолько бесконечный, насколько бесконечна человеческая жизнь. И в этом процессе все равны. Признание дельфийским оракулом Сократа самым мудрым из эллинов не смутило его и не породило в нем гордыню. «Я знаю, что ничего не знаю», – утверждал Сократ. А другие греки не мудры, так как уверены в том, что они что-то знают, забывая о том, что человеческое знание есть ничто по сравнению с божественной мудростью. В этом Сократ не раз убеж-

дался, беседуя со своим гением. Истинный друг софии никогда не сможет сказать, что он обладает ею [Лебедев, Коськов, 2013].

Открытие своего внутреннего мира, самопознание, саморефлексия должны вести человека к пониманию добродетелей как таковых, добродетелей вообще, стоящих над условным и преходящим, т.е. – понятию добродетели. Добро и зло Сократом понимаются как абсолютные, это такие же абсолюты, как и единое Божество. Это только начальная попытка осознания себя как личности, как субъекта. И начинать это нужно, по Сократу, с открытия и воспитания в себе совести. В качестве системы отсчета для оценки поведения человека Сократ предлагает ориентироваться на внутренний мир отдельного человека, а не на внешние регулятивы – «Что скажут люди, что скажет город».

Отсюда и вторая сторона сократовской медали: точно так же, как совпадают абсолютное добро, благо и абсолютная мудрость, так совпадают настоящая добродетель и истинное знание. Истина и благо совпадают так же, как сливаются две параллельные прямые в одну линию. Путь к добродетели лежит через познание. Знание дает человеку понятие о добродетели вообще. Познав добродетель, человек уже никогда не сможет поступить дурно. Недобродетельный человек, дурные поступки, по Сократу, есть плод невежества и заблуждений [Коськов, 2009в].

В связи с этим возникает закономерный вопрос: «Что же жуткий уголовник, совершая преступление, не знает, что поступает дурно?» Знает, да еще как знает. Потому и тщательно скрывает свои следы, боится раскрытия преступления и наказания. Но его знание голое, некрашеное добродетелями. Он знает лишь голым умом, но не понимает, что это плохо. Он не чувствует этой плохости. Он не руководствуется добродетелью вообще. Он не открыл и не воспитал в себе того, с чего начинается личность, – совесть.

Совесть и тому подобное – все это простые вещи, но именно они оказываются самыми сложными для понимания. Видимо, если зачатки этого понимания не заложены еще в детстве, то взрослому человеку понять и объяснить их зачастую бывает невозможно [Лебедев, Коськов, 2017].

Добродетель, основанная на знании, как результат саморефлексии и самопознания – это прекрасно. Знание без добродетели, голое знание – это ужасно. Это один из источников такого смертного греха, как гордыня. (Молодым людям просьба: не путать гордыню с гордостью). Люцифер, один из старших серафимов, сидел у трона Господня, лицезрел Господа, был освящен светом божественной истины. И, решив, что он все знает, все понимает, что он равен Господу по знанию, впал в гордыню, забыв, что кроме знания есть и блага, и стал дьяволом, князем Тьмы. Наш Чернобыль – это тоже голое знание, это тоже гордыня (начиная с проекта и кончая управлением). Новые виды химического и биологического оружия, манипуляции с человеческим геномом... Все это голое знание, все это гордыня. И непонимание этого не может быть оправданием для людей, творящих это. Нельзя быть немножко добродетельным, точно так же, как нельзя быть немножечко беременным. Только через взаимоотношение с другими людьми человек может открыть свой духовный мир, самопознать себя и добродетель как всеобщее. Человек, впавший в гордыню, ставит себя выше

других людей, они не существуют для него. Напомним, что в христианстве сан Святого давался не за какие-то подвиги, а за отношение человека к людям. Александр Невский, к примеру, был причислен к лику святых не за то, что он побил шведских и немецких рыцарей, а за то, что ценой унижений и жизни ослабил гнет татаро-монгольского ига [Коськов, Лебедев, 2012].

Человек, по Сократу, должен во всех своих поступках руководствоваться общим пониманием добродетели. Конечно, это идеал для практической жизни, но для этого и существует внутренний мир человека, чтобы своей саморефлексией человек шел к нему. Это тяжкий духовный труд. И для этого человек должен победить свою лень. Потому все свои силы и время Сократ тратил на устные беседы с горожанами, чтобы обратить их к духовной работе [Коськов, 2009г].

Счастье человека, по Сократу, – в добродетели. Человек, поселивший в своем сердце ненависть, – это мученик, но ни добродетельный человек и никакие материальные блага и почет, благотворительность не смогут сделать его счастливым, добродетельным человеком. Если человек совершает добро ради общественного мнения – это еще не добродетель. Это узкое, своеобразное понимание счастья, но это Сократ.

Сократовское понимание еще не раз отзовется эхом в европейской культуре. Это мы встретим у Канта и Гегеля, в средневековой Европе. И в конце XX века Сократ продолжает терзать души и разум.

Список литературы:

Библия, 1876 – *Библия*. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета // Синодальные издания 1876. М.: Российское Библейское Общество, 1995. 1372. Синодальные издания 1876.

Кант, 1964 – *Кант* И. Критика чистого разума // Сочинения в 6-ти томах. Т.3. М.: Мысль, 1964.

Коськов, 1991 – *Коськов* С.Н. Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1991. № 6. С.86-104.

Коськов, 2009 – *Коськов* С.Н. Конвенция и метафора в языке науки: эпистемологический подход // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2009. № 2. С. 3-18.

Коськов, 2009а – *Коськов* С.Н. Конвенционализм и проблемы современной философии науки // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 3 (12). С. 7-11.

Коськов, 2009б – *Коськов* С.Н. От научного инперсонализма к религиозному персонализму // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3 (33). С. 59-64.

Коськов, 2009в – *Коськов* С.Н. Субъект познающий и субъект валящий // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4 (13). С. 32-36

Коськов, 2009г – *Коськов С.Н.* Начало и истоки конвенционалистской методологии науки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2009. № 3 (15). С. 21-28.

Коськов, 2014 – *Коськов С.Н.* Мировоззренческая программа и философия науки // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С. 14-18.

Коськов, Лебедев, 2012 – *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Единство мировоззрения и методологии – телеологический подход // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4-2 (26). С. 13-19.

Лебедев, 2015 – *Лебедев С.А.* Пересборка эпистемологического // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 53-64.

Лебедев, Коськов, 2013 – *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Коэволюция моделей науки и мировоззренческих установок // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2013. № 4 (32). С. 22-31.

Лебедев, Коськов, 2017 – *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Онтология научных теорий // Известия Российской академии образования. 2017. № 1 (41). С. 20-40.

References

Bibliya, 1876 – *Bibliya*. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. // Sinodal'nyye izdaniya 1876. M.: Rossiyskoye Bibleyskoye Obshchestvo, 1995. 1372. Sinodal'nyye izdaniya 1876.

Kant, 1964 – *Kant I.* Kritika chistogo razuma // Sochineniya v 6-ti to-makh. T.3. M.: Mysl', 1964.

Kos'kov, 1991 – *Kos'kov S.N.* Vzaimodopolnyayemost' semanticheskikh konventsiy i metafor v yazyke nauki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. 1991. № 6. S.86-104.

Kos'kov, 2009 – *Kos'kov S.N.* Konventsiya i metafora v yazyke nauki: epistemologicheskii podkhod // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. 2009. № 2. S. 3-18.

Kos'kov, 2009a – *Kos'kov S.N.* Konventsionalizm i problemy sovremennoy filosofii nauki // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2009. № 3 (12). S. 7-11.

Kos'kov, 2009b – *Kos'kov S.N.* Ot nauchnogo inpersonalizma k religi-oznomu personalizmu // Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. 2009. № 3 (33). S. 59-64.

Kos'kov, 2009v – *Kos'kov S.N.* Sub'yekt poznayushchiy i sub'yekt valyashchiy // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2009. № 4 (13). S. 32-36

Kos'kov, 2009g – *Kos'kov S.N.* Nachalo i istoki konventsionalistskoy metodologii nauki // Novoye v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh. 2009. № 3 (15). S. 21-28.

Kos'kov, 2014 – *Kos'kov S.N.* Mirovozzrencheskaya programma i filosofiya nauki // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2014. № 3 (33). S. 14-18.

Kos'kov, Lebedev, 2012 – *Kos'kov S.N., Lebedev S.A.* Yedinstvo mirovozzreniya i metodologii – teleologicheskii podkhod // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2012. № 4-2 (26). S. 13-19.

Lebedev, 2015 – *Lebedev S.A.* Peresborka epistemologicheskogo // Vo-prosy filosofii. 2015. № 6. S. 53-64.

Lebedev, Kos'kov, 2013 – *Lebedev S.A., Kos'kov S.N.* Koevolyutsiya mo-deley nauki i mirovozzrenche-skikh ustanovok // Novoye v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh. 2013. № 4 (32). S. 22-31.

Lebedev, Kos'kov, 2017 – *Lebedev S.A., Kos'kov S.N.* Ontologiya nauch-nykh teoriy // Izvestiya Rossiyskoy akademii obrazovaniya. 2017. № 1 (41). S. 20-40.